

УДК 316.725

Будущие молодые ученые как профессионально рискогенная группа: риск-стратегия игнорирования vs минимизация профессиональных рисков

А. А. Дейнеко, аспирант*

Статья посвящена исследованию риск-стратегий, которые выбирают будущие молодые ученые как особая профессиональная и социокультурная группа. Автором проанализированы особенности социокультурного портрета будущих молодых ученых. На основании разработанной типологии риск-стратегий автор делает вывод об актуальности риск-стратегии минимизации профессиональных рисков будущих молодых ученых как наиболее субъективной стратегии противостояния профессиональным рискам.

Ключевые слова: будущие молодые ученые, рынок труда, риск-стратегии, профессиональные риски.

The Future Young Scientists as Professionally Risky-Group: Ignoring Risk Strategy vs the Strategy of Professional Risks Minimizing

A. A. Deineko, Postgraduate Student*

The article is dedicated to studying the risk strategies, which are selected by future young scientists as a special professional and socio-cultural group. The author analyses the features of socio-cultural portrait of future young scientists. Due to discovered typology of risk strategies the author highlights the actuality of the risk-minimization strategy of occupational risks for future young scientists as the most personally oriented strategy of fighting with occupational risks.

Keywords: Prospective young scientists, labor market, risk-strategies, professional risks.

В современном социологическом дискурсе все большую актуальность приобретают теории общества знания (Д. Белл, Б. Друкер, О. Тоффлер) и рефлексивной современности (Э. Гидденс, П. Бурдьё), содержание которых актуализирует значимость ученых как социокультурного сообщества в современном мире. Как отмечает О. Ю. Осипова, в условиях развития постиндустриального общества показателем конкурентоспособности современного государства становится уровень состояния его научно-технического потенциала [1]. Продолжая мысль российского социолога, отметим, что в условиях информационного бума экспертное знание обретает особую значимость как на уровне принятия государственных решений (известный в западном дискурсе институт «фабрики мысли» (think tank), так и в целом в управленческом секторе.

Несмотря на это, в современном украинском обществе профессия ученого не является престижной и востребованной как в молодежной среде, так и на уровне государственной политики: об этом свидетельствует низкий уровень заработной платы работников научно-исследовательской сферы (порой эквивалентный прожиточному минимуму), а также набирающий темпы

процесс интеллектуальной эмиграции талантливой украинской молодежи, своеобразная «утечка мозгов» (подробнее [2]), успешно поддерживаемая западными инициаторами грантовых программ.

Несоответствие между социальной значимостью профессии ученого на постсоветском пространстве и неадекватным уровнем государственной поддержки, а также социальным имиджем этой профессии в украинском обществе составляет общий контекст проблемной ситуации данного исследования. Как отмечают социологи Высшей школы экономики (ВШЭ) (Москва, Россия), вследствие сокращения затрат на исследования число занятых в российской науке за последние годы сократилось на 28 %. В той же пропорции уменьшилось количество исследователей, тогда как численность научных кадров в Германии увеличилась на 8 %, в Великобритании — на 21 %, в Корее — на 77 %, в США — на 38 % [3].

Теоретической базой данной статьи является концепция «общества риска» Э. Гидденса [4] (которую мы рассматриваем в качестве макросоциологической теории) и структурно-деятельностный подход в исследовании рисков молодежи Ю. А. Зубок (который, на наш взгляд, представляет собой

* Аспирант социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Научный руководитель — заведующая кафедрой социологии Харьковского национального университета, доктор социологических наук, профессор Л. Г. Сокурская.

одну из наиболее успешных попыток мультипарадигмального синтеза теорий риска) [5; 6].

Учитывая социокультурные и социоструктурные условия современного украинского общества, трансформационные процессы в Украине активно приобретают кризисное состояние, в котором в значительной степени актуализируются неопределенность и риск. По мнению Ю. А. Зубок, в условиях кризиса неопределенность и риск усиливаются, поскольку старые социальные механизмы теряют свою эффективность, а новые механизмы еще не оформились и не прошли апробацию. В подобном переходном состоянии на авансцену социального выходит риск, который проявляется одновременно с нарастанием социальных, экономических, политических и других противоречий. Неспособность институциональных структур адекватно реагировать на подобные «болевы синдромы» в обществе приводит к эскалации кризиса и пролонгированному состоянию неопределенности [5, с. 45].

Представленная модель, манифестируя рискологическое измерение социальной реальности, в значительной степени актуализирует предметное поле социологии риска как релевантной теории, описывающей текущее состояние современного украинского общества, в частности его социально-профессиональной структуры.

Все концепции «общества риска» (в частности, наиболее известные из них — теории Э. Гидденса, У. Бека и Н. Лумана) объединяет то, что в обществах глобальных экзистенциальных рисков последние институционализируются в качестве постоянного атрибута социальных систем и повседневности субъектов, проявляясь одновременно на структурном и деятельностном уровнях [4; 7; 8]. В частности, феномен структуризации Э. Гидденса последовательно описывает диалектическую связь рисков среды и рисков деятельности агентов.

Под риском (вслед за Ю. А. Зубок) в данной работе мы понимаем отражение характеристик условий жизнедеятельности социальных субъектов в состоянии перехода от ситуации неопределенности к ситуации определенности (или наоборот), а также самой деятельности в данных условиях, в которых появляется обоснованная возможность выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели с учетом действующих морально-этических норм [5]. Добавим, что особенностью риска является «раздвоение» сценариев повседневности на «успешные» и «неуспешные» с позиций самого субъекта в обществе риска. Отметим, что студенчество выступает одним из наиболее мейнстримных субъектов общества риска как в связи со множественностью отмеченных в определении риска «социокультурных переходов» (от «детской безответ-

ственности» ко «взрослой ответственности», от определенности студенческой повседневности к неопределенности повседневности взрослой и т. д.), так и в связи с особой социальной ролью студенческой молодежи как субъекта трансформационных процессов.

Данная проблемная ситуация актуализирует анализ профессионального будущего молодых украинцев в качестве поля профессиональных рисков (безработицы, рисков «не войти» или «выбыть» из поля, оказаться профессионально некомпетентным, невозможности реализовать в рамках профессии, смены профессиональных навыков и идентичности и т. д.), в котором стратегии их профессиональной самореализации обретают характер риск-стратегий*. На какие риск-стратегии ориентированы будущие молодые ученые? Каковы особенности их социокультурного портрета в условиях ужесточения конкуренции в профессиональном поле? Ответы на эти и другие вопросы предлагает данная исследовательская разведка.

Эмпирической базой данной статьи выступают результаты международного исследования кафедры социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина «Проблемы формирования гражданской идентичности украинской молодежи: роль образования как фактора консолидации украинского общества», проведенного в 2009—2011 гг. по репрезентативной выборке (опрошено 3058 студентов вузов Украины, 628 студентов вузов Российской Федерации и 300 студентов вузов Беларуси (выборка по РФ и Беларуси нерепрезентативная)**). Среди методов обработки и анализа данных были использованы процедура фильтрации, анализ различий процентов и средних, многомерное шкалирование.

В качестве основания для выделения группы молодых ученых нами был использован вопрос анкеты о социально-профессиональных планах, в частности выбор студентами альтернативы «научно-исследовательская деятельность» как направления будущей профессиональной деятельности. В рамках данного исследования мы решили обратиться к сравнительному анализу социокультурного портрета выделенной группы будущих молодых ученых и данных по массиву в целом***, что мы и поставили в качестве *цели* данной публикации.

* Подробнее об эмпирической и теоретической операционализации риск-стратегий современного украинского студенчества см. [9].

** В настоящей публикации мы обращаемся к данным украинского массива названного исследования.

*** Отметим, что в работе представлены те социокультурные характеристики будущих молодых ученых и всех студентов, попавших в выборку нашего исследования, по которым были зафиксированы статистически значимые различия процентов и средних.

Перед тем как перейти к эмпирическому анализу, отметим, что особенности рассмотрения социально-профессиональных планов современного украинского студенчества в качестве интенций к риск-стратегиям были представлены нами в работах [9—12]. Напомним лишь, что независимо от выбора альтернативы социально-профессиональных планов украинское студенчество априори находится под давлением множества профессиональных рисков: ситуация «ножниц» на рынке труда — несоответствие между направлениями подготовки высшей школы и реальными потребностями рынка труда (подробнее см. в работе [13]), а также недостаток профессиональной компетентности для дальнейшей успешной самореализации. Вопрос о социально-профессиональных планах современных студентов представляет особую значимость, поскольку латентно маркирует различные риск-стратегии поведения агентов в профессиональном поле (под которыми мы понимаем набор вариантов реакции на риски, в нашем случае на будущие профессиональные риски, в том числе на безработицу как «риск со значительными последствиями», по Э. Гидденсу [14]), которые воплощаются в ценностно-практических характеристиках агентов.

В рамках разработанной теоретической схемы альтернативу ответа на вопрос о социально-профессиональных планах *безразлично, чем заниматься, лишь бы платили деньги* мы относим к **стратегии перекладывания (страхования)**, которая проявляется в максимальной готовности молодежи к мобильности в сфере профессиональной самореализации, что частично минимизирует ее потенциальную подверженность профессиональным рискам (преимущественно экономическим аспектам последних). Студенты, у которых *нет четких планов* относительно собственного профессионального будущего, демонстрируют наиболее незащищенную от риска **стратегию избегания (игнорирования) профессиональных рисков**, что обусловлено отсутствием практических навыков для успешной профессиональной самореализации в будущем. Молодые люди, которые выбрали *конкретное направление (или направления)* будущей профессиональной деятельности (будущие молодые ученые, к примеру), ориентированы на **стратегию минимизации рисков (противостояние рискам)** путем активного планирования профессионального будущего и соответствующей подготовки к нему на ценностно-практическом уровне (посредством выбора конкретных социально-профессиональных планов).

Риск-стратегии как социальный феномен были обнаружены нами при помощи эксплора-

торного метода многомерного шкалирования**** социально-профессиональных планов студенчества. Итоговый график (рис. 1) показал, что пространство восприятия социально-профессиональных планов студентами представлено четырьмя удаленными друг от друга объектами (признаками: *четких планов нет, деятельность по специальности, создание собственного бизнеса и административно-управленческая деятельность*) и своеобразным «облаком» скопления других объектов, в частности, *преподавательская деятельность в школе, техникуме, вузе; научно-исследовательская деятельность, а также желание посвятить себя семье* и альтернатива *безразлично, чем заниматься, лишь бы платили деньги*. Особое расположение альтернатив позволило нам номинировать горизонтальную ось как «степень потенциальных профессиональных рисков», а вертикальную — как «потребность в культурном/социальном, экономическом капитале» (описание обоснования номинации осей см. в [6]).

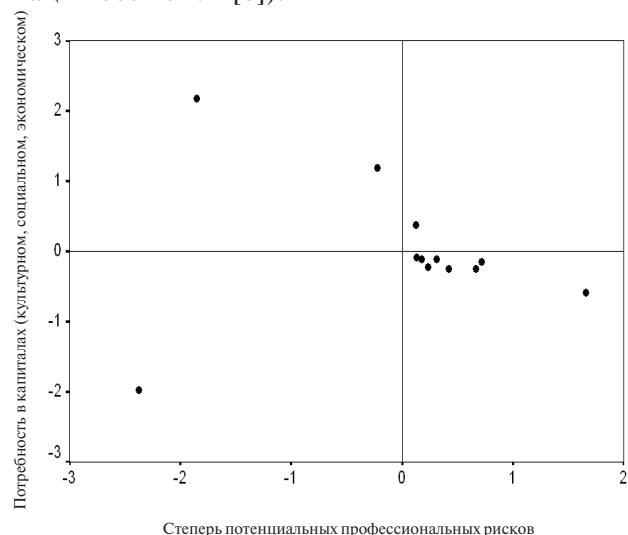

Рисунок 1. Визуализация социально-профессиональных планов украинского студенчества (график многомерного шкалирования)

**** Процедура многомерного шкалирования является методом интеллектуального анализа данных и направлена на поиск латентных переменных, обуславливающих восприятие респондентами объектов (в нашем случае) социально-профессиональных планов. Фундаментальным предположением этого метода является наличие определенной зависимости между оценками сходства и различия объектов (в частности, социально-профессиональных планов студентов) в пространстве восприятия. Задача исследователя заключается в выявлении оснований (характеристик, шкал), по которым респонденты оценивают исследуемые объекты. Выбранные нами эмпирические данные оказались пригодными для процедуры многомерного шкалирования (RSQ = 0,9; Stress = 0,2).

Таблица 1

Координаты объектов (социально-профессиональных планов) в сконструированном геометрическом пространстве

Номер и название объекта	Шкала 1	Шкала 2
1. Преподавательская работа в школе, лицее	0,5939	–0,2778
2. Преподавательская работа в колледже, техникуме	0,2795	–0,1373
3. Преподавательская работа в вузе	0,6212	–0,2026
4. Научно-исследовательская деятельность	0,3715	0,2211
5. Практическая деятельность по специальности (инженер, переводчик, экономист и т. д.)	–2,4582	–1,7157
6. Административно-управленческая деятельность	0,0130	1,0314
7. Политическая, общественная деятельность	0,1764	0,2360
8. Создание собственного бизнеса	–1,5285	2,3073
9. Безразлично, чем заниматься, лишь бы платили деньги	0,2374	–0,2154
10. Хотели бы не работать, а посвящать себя семье, воспитанию детей	0,1342	–0,0980
11. Четких планов нет	1,5595	–0,7069

Довольно интересен тот факт, что «облако» скопления вариантов ответа на координатных осях тяготеет к альтернативе «четких планов нет», а по отношению к альтернативе «деятельность по специальности» находится в противоположном квадрате. Согласно нашей теоретической схеме, преподавание в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях, а также научно-исследовательская работа должны находиться рядом с будущей деятельностью по специальности, поскольку эти виды трудоустройства требуют максимальной реализации полученных профессиональных знаний и умений, т. е. использования культурного капитала агента (риск-стратегия противостояния профессиональным рискам). Однако именно графическое размещение альтернатив является довольно показательным, поскольку идентифицирует актуальные профессиональные риски современного рынка труда в Украине в научной сфере (отметим, к примеру, востребованность получения последилового образования в области социогуманитарных дисциплин, что приводит к переполнению рынка труда преподавателями и научными сотрудниками). Именно поэтому, на наш взгляд, преподавательская деятельность и научно-исследовательская работа в восприятии студенчества тяготеет к наиболее «профессионально рискованной» альтернативе *отсутствия четких планов на будущее*. В связи с этим возникает вопрос: ориентируются

ли молодые ученые на стратегию избегания профессиональных рисков или же они демонстрируют готовность противостоять профессиональным рискам на ценностно-практическом уровне? Для поиска ответа на этот вопрос обратимся к анализу социокультурных характеристик будущих молодых ученых.

Переходя к анализу особенностей социокультурного портрета будущих молодых ученых, отметим, что всего 7 % украинских студентов, по данным названного выше исследования, в дальнейшем ориентированы на научно-исследовательскую деятельность как сферу профессиональной самореализации. Этот показатель занимает одно из последних мест в общем рейтинге социально-профессиональных планов студенчества, что подтверждает наш тезис о непрестижности данного направления профессиональной деятельности в сознании современной молодежи. С другой стороны, тот факт, что выбор научно-исследовательской деятельности не является массовым, подтверждает тезис П. Тамаша о «камерности» научной деятельности и о 20 % студентов, обладающих способностями к таковой [15].

С точки зрения объективных характеристик, будущие молодые ученые — это преимущественно студенты — выходцы из крупных городов (21 % студентов данной группы против 16 % респондентов по массиву в целом) и областных центров (23 % и 18 % соответственно), значительно реже они являются выходцами из сел. Этот факт является косвенным индикатором социально-экономического капитала семей будущих молодых ученых, что предоставляет дополнительные жизненные шансы для самореализации студентов, ориентированных на научно-исследовательскую деятельность.

Будущие молодые ученые чаще являются студентами восточного региона Украины (Харьковская, Донецкая, Днепропетровская и Луганская области): 38 % по группе против 29 % по массиву в целом, равномерно с массивом представлены в западных регионах (24 % и 25 % соответственно), и несколько реже их можно встретить в центре (18 % против 23 %) и на юге Украины (20 % против 23 %). Учитывая особенности восточного региона (как интеллектуального, научного, технологического и промышленного центра Украины), концентрация будущих молодых ученых в указанных областях является вполне объяснимой. Одновременно следует говорить о более низком уровне материальной обеспеченности группы молодых ученых: альтернативу «в основном денег хватает, но приобретение товаров длительного пользования (телевизор, холодильник) затруднительно» отметили 42 % группы против 37 % по массиву в целом,

а вариант «живем обеспеченно, но приобретение некоторых дорогих вещей (квартира, автомобиль) затруднительно» — всего 34 % против 41 %.

Значимой характеристикой молодого ученого является культурный капитал. В литературе представлены различные варианты операционализации данного понятия, однако в рамках нашего исследования в качестве эмпирических индикаторов культурного капитала студентов мы рассматриваем академическую успеваемость, практики изучения иностранных языков, образовательный капитал семьи и читательские практики студентов. Согласно полученным нами данным, основной массив студентов, ориентированных на дальнейшую научно-исследовательскую деятельность, представлен студентами с высоким уровнем академической успеваемости (среди них 22 % «отличников» (против 9 % по массиву в целом) и 58 % студентов, которые учатся на «хорошо» и «отлично». Можно говорить о своеобразной «преэминентности» высокого уровня академической успеваемости будущих молодых ученых, о габитуализации практики «отличной учебы», учитывая, что 29 % представителей исследуемой группы были отличниками в школе и 57 % учились на «4» и «5». Эти данные дают основания для того, чтобы позиционировать профессиональный выбор молодых ученых как осмысленный и неслучайный. Отметим также, что домашняя библиотека будущих ученых чаще представлена большим объемом книг, что дает возможность анализируемой группе приумножать свой культурный капитал. Будущим молодым ученым свойственны также более интенсивные читательские практики: это касается не только более интенсивного чтения литературы по специальности (регулярно ее читают 55 % респондентов этой группы против 30 % по массиву в целом), но также чтения художественной литературы, в том числе поэзии.

Подтверждением более высокого уровня культурного капитала анализируемой группы является практика изучения иностранного языка: дополнительные формы языковой подготовки используют 28 % будущих молодых ученых и всего 17 % студентов в целом по массиву. Молодые ученые чаще являются выходцами из интеллигентных семей с высоким уровнем культурного капитала: об этом свидетельствует показатель уровня образования их родителей, а также бабушек и дедушек. Как среди матерей, так и среди отцов будущих молодых ученых обладателей ученых степеней можно встретить в 4 % случаев (по массиву в целом — в 2 % случаев). Высшее образование имеют 50 % матерей и 44 % отцов анализируемой группы (показатели по массиву — 41 % и 36 % соответствен-

но). Учитывая комплексную культуркапитализацию анализируемой студенческой группы (как самих будущих ученых, так и членов их семей), можно говорить о культурном капитале как об основном качестве молодых ученых, а об их планах посвятить себя научно-исследовательской деятельности как о «продолжении» традиций семьи, что свидетельствует об осмысленности профессионального выбора этой студенческой группы. В этом контексте профессию ученого можно отнести к «наследственным», династическим профессиям. Об устойчивости профессиональных планов представителей исследуемой нами группы говорит их ориентация на поступление в аспирантуру: более 70 % будущих молодых ученых утвердительно ответили на данный вопрос (против 26 % респондентов по массиву в целом).

Следует отметить, что будущие молодые ученые неравномерно представлены по профилю обучения. Интересен тот факт, что в большей степени актуализированы установки на дальнейшую научно-исследовательскую деятельность среди представителей естественных наук: 42 % студентов данной группы являются представителями естественно-научного образовательного профиля (против 23 % респондентов по массиву), в меньшей степени — среди будущих экономистов (9 % против 22 %). С одной стороны, подобную ситуацию можно объяснить отсутствием достойных альтернатив для профессиональной деятельности будущих «естественников» (в отличие от экономистов, которые ориентированы на создание собственного бизнеса), с другой стороны — актуальной востребованностью профессионалов в сфере биотехнологий, генной инженерии, химии и т. д. за пределами Украины. К сожалению, подтверждение последнего тезиса мы обнаружили при анализе эмиграционных настроений будущих молодых ученых, которых можно позиционировать в качестве эмиграционно активных агентов. Так, каждый третий будущий молодой ученый планирует учиться за границей (по массиву в целом — 17 %) и каждый пятый ориентирован на выезд за границу на ПМЖ (по массиву в целом — 14 %). Подобная потенциальная эмиграционная активность во многом объясняет оживленный интерес молодых ученых к изучению иностранных языков. Таким образом, достаточно большая часть будущих молодых ученых видит свое профессиональное будущее вне Украины, что является показателем актуализации рисков интеллектуальной эмиграции (феномена «утечки мозгов»), а также индикатором «успешного вторжения» зарубежных грантодателей на украинский рынок научных разработок.

Переходя к субъективным характеристикам молодых ученых, отметим их активную роль в студенческой группе: среди них чаще можно встретить лидеров (11 % против 6 % по всему массиву) и активистов студенческой группы (64 % против 55 % соответственно). Этот показатель мы рассматриваем в качестве индикатора субъектности***** молодых ученых. Идентификационный портрет анализируемой группы на фоне эмиграционной активности представлен менее актуализированной гражданской и этнической моделями идентичности. Будущим молодым ученым в большей степени присущи региональная, советская и европейская идентичности. Если актуальность советской модели мы связываем с влиянием родителей (людей советского времени) на ценностные ориентации молодого поколения, то европейская ориентация часто проявляется и на уровне геополитических взглядов молодых ученых. Так, с утверждением «Украина должна войти в Европейский Союз» полностью согласились 32 % респондентов данной группы и 25 % всех опрошенных студентов. Подобные идентификационные матрицы актуализируют феномен ценностной амбивалентности (принятие ценностных систем, противоречащих друг другу по смысловым позициям) будущих украинских ученых.

Для анализа ценностных ориентаций будущих молодых ученых мы использовали эмпирическую типологию ценностных ориентаций, разработанную на основе кластерного анализа ценностных ориентаций украинского студенчества Л. Г. Сокур-янской (подробнее см. [10]). Кластеризация 18 терминальных и 26 инструментальных (самооценка уровня развития личностных качеств) ценностей позволила установить, каким образом в ценностном сознании студенческой молодежи представлены традиционалистские, модернистские и постмодернистские аксиофеномены. В результате кластеризации ценностных ориентаций были выделены пять студенческих групп (кластеров): «модернисты — индивидуалисты», «модернисты — коммуналисты», «постмодернисты — прагматики», «постмодернисты — идеалисты» и «традиционалисты». Анализ ценностных ориентаций будущих молодых ученых свидетельствует, что студенты этой группы чаще представлены в кластерах *модернистов-коммуналистов* и *постмодернистов-идеалистов*. Для них более ценными являются «интересная, творче-

ская работа», «возможность приносить пользу людям», «участие в общественной жизни», «образованность, знания», «возможность реализации своих талантов», «личная свобода». Для будущих молодых ученых в меньшей степени актуализированы: «материальное благополучие», «полноценный отдых», «бытовой комфорт», «высокое служебное положение». Как видим, в ценностном портрете молодых ученых преобладают ориентации на постматериалистические и коллективистские ценности.

Подводя итог, отметим, что основной характеристикой социокультурного портрета будущих молодых ученых является культуркапитализация; они чаще представлены выходцами из крупных городов востока Украины; это преимущественно студенты, получающие образование в области естественных наук, занимающие активную позицию в студенческой группе; в их ценностном сознании представлены постмодернистские и коллективистские аксиофеномены. Исходя из особенностей социокультурного портрета, будущим молодым ученым не свойственна риск-капитализация (актуальность социально-экономических, культурных и идентификационных рисков) в отличие от представителей рискогенной группы, которую составляют студенты без четких профессиональных планов. Последний факт, а также социальная субъектность будущих молодых ученых свидетельствуют об актуальности риск-стратегии минимизации профессиональных рисков для исследуемой группы (в то время как в пространстве социального восприятия — по результатам процедуры многомерного шкалирования — эта группа тяготеет к стратегии игнорирования профессиональных рисков). Учитывая множество профессиональных рисков поля науки в Украине и наличие у социокультурного сообщества будущих молодых ученых достаточных условий для противостояния им, мы прогнозируем как успешное «вхождение» в профессиональное сообщество, так и успешную интеграцию в мировые научные школы будущей плеяды молодых украинских ученых.

Список цитированных источников

1. *Осипова, О. Ю.* Профессиональные компетенции, ценности и социальный статус молодых ученых региона / О. Ю. Осипова // Регионология [Электронный ресурс]. — 2011. — № 2. — Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/698>.
2. *Шульга, Н.* Великое переселение народов: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты / Н. Шульга. — Киев, 2002.
3. *Российские ученые: штрихи к социологическому портрету* / Л. М. Гохберг [и др.]. — М., 2010. — С. 5—26.
4. *Giddens, A.* Modernity and self-identity. Self and society in the late modern age / A. Giddens. — Cambridge, 1991.

***** Под субъектностью, вслед за Л. Г. Сокур-янской, мы понимаем не просто активно действующего агента, а такого, деятельности которого присущ самостоятельный, самодетерминирующий источник [16].

5. Зубок, Ю. А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска / Ю. А. Зубок // Социолог. исслед. — 2003. — № 4. — С. 42—51.

6. Зубок, Ю. А. Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Вопр. образования. — 2008. — № 4. — С. 31—55.

7. Beck, U. The cosmopolitan perspective: Sociology of the second age of modernity / U. Beck // British J. of Sociology, 2000. — Vol. 51, № 1. — P. 79—85.

8. Luhmann, N. Risk: A Sociological Theory / N. Luhmann. — N. Y., 1993.

9. Дейнеко, О. О. Соціально-професійні плани сучасного українського студентства в контексті ризик-стратегій: перспективи емпіричної розвідки / О. О. Дейнеко // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». — 2012. — № 993. — Вип. 29. — С. 168—176.

10. Сокурянська, Л. Г. Соціально-професійні орієнтації студентів пострадянських мегаполісів: досвід компаративної соціологічної розвідки / Л. Г. Сокурянська, О. О. Дейнеко, А. Ю. Будник // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць. — Харків, 2010. — С. 687—695.

11. Дейнеко, О. О. Сучасне українське студентство перед «викликами» суспільства ризику: штрихи до портрету «професійної ризикологічності» / О. О. Дейнеко //

Методологія теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць. — Харків, 2011. — С. 445—462.

12. Дейнеко, О. О. Ризикологічні потенції дослідження соціально-професійних планів сучасного українського студентства / О. О. Дейнеко // Соціологія у (пост) сучасності: зб. тез доповідей X Міжнар. наук. конф. студентів та аспірантів. — Харків, 2012. — С. 19—21.

13. Уколова, А. А. Диспропорції розвитку ринку освітніх послуг в Україні: причини та наслідки / А. А. Уколова // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна «Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи». — 2010. — № 891. — С. 155—162.

14. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS. — 1994. — № 5. — С. 107—134.

15. Бахтигозина, М. В. Изменение социальной роли и надежд советской интеллигенции в период ранней фазы посткоммунистических трансформаций / М. В. Бахтигозина // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. — 2005. — С. 142—146.

16. Сокурянская, Л. Г. Социальная субъектность как социологическое понятие и социальный феномен / Л. Г. Сокурянская // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: зб. наук. праць. — Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2001. — С. 36—41.

Дата поступления в редакцию: 22.05.2014 г.